

УДК 32.321

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.В. Золотарев

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, 167001, Россия*

Аннотация

В статье анализируются проблемы российской интеллигенции и её роль в общественно-политической обстановке конца XX – начала XXI в. Выявляются специфические черты интеллектуальной элиты, в частности её слабая консолидация в условиях высокого уровня политизации всех системообразующих процессов российского общества. Описываются проблемы, с которыми сталкивается отечественная интеллигенция: падение социального статуса её представителей, рыночный тоталитаризм общества, нарастающий цивилизационный конфликт, отсутствие уважения к достижениям в научной и образовательной сферах и др. Особое внимание обращается на взаимоотношения власти и интеллигенции, а именно на изменения, произошедшие в последние годы в связи с отходом российской политической элиты от прозападного курса в сторону мобилизационной линии развития страны. В этом свете охарактеризована деятельность либерального и патриотического крыла интеллигенции. Подчёркиваются их кризисное состояние, сложности самоидентификации.

Ключевые слова: раскол интеллигенции, современная интеллигенция, самоидентификация интеллигенции, политический процесс

Крупные общественные, экономические и политические потрясения, пережитые нашей страной в начале нынешнего столетия, позволяют утверждать, что российская цивилизация вступает, а может быть, уже вступила в тяжёлый кризис. Серьёзность происходящих перемен и, главное, их последствий, особенно социальных и нравственных, пожалуй, пока ещё полностью не осознана даже интеллектуальной элитой¹. Истоки данных событий видятся в расколе мирового сообщества, формировании принципиально новых морально-политических устоев и милитаризации общественного сознания, которые привели к информационным войнам, невиданным по своим масштабам и бескомпромиссности. Причём стоит отметить, что цивилизационный кризис не только способствовал заметному ускорению практически всех социальных процессов, но и перевёл их на новый вектор развития. Именно по указанным причинам сегодня в обществе мы наблюдаем заметно возросший интерес к проблемам интеллигенции, когда и власть, и обыватели ищут в этой сфере ответы на наболевшие вопросы и виновников

¹ О процессах, происходящих в среде современной российской интеллигенции, см. работы [1–3].

происходящего (см. [1, с. 67, 73]). Кроме того, сейчас остро стоит вопрос о роли отечественной интеллигенции в мобилизации социума.

Здесь очевиден следующий факт: реалией современной российской жизни стал наметившийся ещё два десятилетия назад раскол интеллигенции на либеральную и патриотическую. Он вполне сопоставим по масштабам с тем разделением, что произошло в начале XX в. Как тогда, так и теперь одним из последствий стало исчезновение «старой» (читай «советской») и возникновение «новой» интеллигенции.

Крушение советской интеллигенции может расцениваться как огромная трагедия для её представителей, тем более что процесс её замещения растянулся на три десятилетия и, вероятно, ещё не завершён. В то же время после протестов на Болотной площади 2011–2012 гг. и крымских событий 2014 г. ряд исследователей заговорил о появлении новой социально-нравственной группы, которая по многим качествам приближается к дореволюционной и советской интеллигенции, однако представляет собой принципиально иное явление (см., например, [4, 5]). Дело в том, что современная молодёжь, имеющая высокий уровень образования и занимающая активную жизненную позицию, не желает отождествлять себя с интеллигенцией. Вместе с тем попытки заменить данный термин понятиями «креативный класс», «рассерженные горожане» и проч. также оказались безуспешны. Возможно, такая ситуация сложилась потому, что для большинства населения представления об этой группе людей по-прежнему связаны с устойчивым образом советского интеллигента, носителя таких качеств, как скромность, воспитанность, образованность, что не соответствует типу «рассерженный горожанин». Такое расхождение порождает негативное отношение к современным интеллектуалам (в том числе на уровне обыденного сознания), вплоть до утверждений, что «настоящей» интеллигенции в сегодняшней России нет [1, с. 71–72].

В этих непростых условиях, чтобы сохранить своё положение в подвижной структуре современного общества, интеллигенции требуется подобрать подходящие к ситуации формы действия. Однако здесь, на наш взгляд, существует несколько проблем. Во-первых, произошло падение социального статуса российской интеллигенции, в силу чего её взгляды по целому ряду вопросов не могли привлечь внимания ни власти, ни общества. Положение усугубляется отсутствием в среде интеллектуалов серьёзных (скажем так, «знаковых») фигур.

Во-вторых, из-за рыночного тоталитаризма общества многие представители творческой интеллигенции оказались в зависимости от массового спроса, они столкнулись с проблемами, которые ранее не могли и предположить.

В-третьих, необходимо упомянуть нарастающий цивилизационный конфликт, который в Европе уже принял острый характер. Хотя в России он пока протекает в скрытых формах, нельзя исключать такого поворота событий, как раскол интеллигенции по национальному или религиозному принципам [6, с. 24–25]. И если это станет реальностью, то в сложном положении окажется в первую очередь русская интеллигенция, которая в силу ряда причин склонна к интернациональному мировоззрению. Недаром один из публицистов заметил: «Русской интеллигенции пришло время вспомнить, что она – русская» [7, с. 166].

В-четвёртых, следует учитывать сильное влияние информационных технологий на самые разные сферы жизни. Опыт «оранжевых революций» показал, что интернет-коммуникация способна быстро консолидировать значительную часть общества и разрушать государственные конструкции. Между тем отечественная интеллигенция пока не в состоянии использовать эти возможности.

В-пятых, в современном российском обществе отсутствует уважение к достижениям в научной и образовательной областях, традиционным сферам приложения интеллектуального труда. Статусное положение занимают чиновники, бизнесмены, представители шоу-мира, но не интеллигенты. В то же время социум, где нет меритократии, где не желают учитывать таланты и заслуги интеллектуалов, не имеет будущего, поскольку в нём не будет доверия, стабильности, гражданского мира.

Наконец, надо отметить очень высокий уровень политизации всех системообразующих процессов российского общества. Политические оценки, носящие всё более радикальный и категоричный характер, возвращение принципа «Кто не с нами, тот против нас», разделяют слабо консолидированную интеллигенцию на тех, кто поддерживает официальный курс власти, и тех, кто с ним не согласен. При этом интеллектуалы (в своей основе либеральной направленности), которые до недавнего времени выступали за политическую элиту страны, имели значительное информационное преимущество, что создавало иллюзию их многочисленности и активности. Эта выращенная в последние два десятилетия прослойка явилась основой российской интеллигенции. Другая её часть, сохранявшая связь с советской интеллигенцией, стоявшая на патриотической позиции и критиковавшая действия власти, не имела доступа к средствам массовой информации и нередко переходила в категорию «отщепенцев». В условиях кризиса российского образования и науки число её представителей стремительно уменьшалось, что позволило исследователям говорить о смерти интеллигенции [8].

Однако в настоящий момент взгляды этих двух групп и их взаимоотношения с властью во многом изменились в связи с тем, что последняя, проходя апробацию на устойчивость многосторонней критикой, превращается в «глобальный русский бонапартизм», который пытается занять позицию между Западом и Востоком [9, с. 29]. Особенно ярко это показал украинский кризис. Отход современной российской политической элиты от прозападного курса, дрейф в сторону мобилизационной линии развития общества вызвали переоценку либеральной интеллигенции по отношению к режиму. Часть её представителей, ранее поддерживавшая власть, начала критиковать её. Избранную ими линию на «демобилизацию» общественного сознания вряд ли можно объяснить материальными или социальными причинами; здесь, вероятно, имеет место целый ряд факторов. Естественно, такая позиция не была одобрена политической и военной элитой социума. В итоге либеральный блок оказался в непривычной для себя роли социального изгоя.

Немалое влияние на сложившуюся ситуацию оказало негативное восприятие либералами личности, которая, пожалуй, является символом нынешнего российского режима – фигуры президента В.В. Путина. В этой связи примечательны слова экс-посла Великобритании в России Т. Brentона: «Сегодня поддержка

Путина слабеет, от него отвернулся “современный аналог *urodivu* – творческая интеллигенция”. Путин стоит перед тем же выбором, что и Мубарак, Каддафи и Асад в последние два года: допустить развитие подлинной демократии либо прибегнуть к гонениям на протестное движение» (цит. по [10]). Причём все претензии к существующей власти сводятся либералами только к двум темам: нечестные выборы² и коррупция, хотя и то, и другое процветало ещё с начала 90-х годов XX в., когда эта группа интеллектуалов рьяно поддерживала власть. Так что дело здесь не в коррупции и выборах: «Стратегия кремлёвских идеологов на натравливание гопоты на интеллигенцию сформировала из Путина вождя и идеолога ликующей гопоты. <...> Пора признаться, что народ выбрал Путина только за то, что увидел в его лице подлинного национального лидера – долгожданного мессию, который реально почувствовал, угадал и сделал ставку на коллективное бессознательное, на извечное чаяние широких народных масс – массовую, животную, страстную ненависть к интеллигенции как носителей продвинутого, культурного, прогрессивного начала» [11]. Попутно заметим, что интеллектуалам, исповедующим нелиберальные взгляды, здесь отказано считаться интеллигенцией.

В настоящий момент представители либеральной интеллигенции, пожалуй, «безвозвратно заикнулись на Путине. Они его боятся и ненавидят, они приписывают ему сверхъестественные масштабы, демонизируют его. Они не способны услышать в аргументах оппонентов ничего, кроме того, что те “за Путина”. <...> Но если Путин для них – воплощение вселенского зла, то те, кто “за Путина” – олицетворение ничтожества и глупости» [12]. При этом переход от утверждения «Мне не нравится Путин» к идее «Мне не нравится Путин, и потому Россию надо уничтожить» произошёл у либерального крыла удивительно быстро. А поскольку большинство россиян всё-таки согласны с позицией действующей власти, у либералов, соответственно, возникает «тема ущербности народа-“крымнашиста”, голосующего за Путина, ущербности русского цивилизационного пути, ошибочности и неприемлемости самой мысли про наличие этого “пути”» [12]. Причём либеральная интеллигенция полагает, что Россия – это уже не название страны, а имя режима. Значит, слово «Россия», да и сама страна должны уйти вместе с режимом [13].

Любопытно, что, рассуждая о политике Кремля, отечественные либералы категорически не желают затрагивать тему социальной справедливости. В этом видится их существенное отличие от дореволюционных и советских интеллигентов: последние обладали не только значительной интеллектуальностью, но и высокими душевными качествами, патриотизмом.

Обратимся теперь к интеллигенции, которая разделяет стратегический курс политической элиты на мобилизацию российского общества. Она значительна и весьма разнородна. С одной стороны, к ней относятся те, кто поддерживает власть в силу возросшей за последнее время финансовой зависимости от государственных институтов, социальной незащищённости (что вызывает понятные страхи «бюджетной» интеллигенции). Нельзя не учитывать и вполне объяснимое желание этих людей защитить государство, неотъемлемой частью которого они

² Один из лозунгов протестных акций 2011–2012 гг. – «За честные выборы!»

себя сознают. С другой стороны, сюда входит патриотическая интеллигенция, которая сейчас находится на распутье. У её представителей нет ни чёткого понимания сложившейся ситуации, ни плана действий. В нынешнем президенте они видят человека, который способен проводить политику, противоположную ельцинской; с ним они связывают надежды на серьёзную перемену курса и, пожалуй, правильно полагают, что «симпатии большей части нашего народа к Путину являются чисто рациональными и довольно-таки холодными. А вот любовь появится в случае реализации этих ожиданий нового курса» [14].

Однако оправданы ли народные надежды? Конечно, интеллектуалы этого крыла соглашаются с тем, что за последние годы в стране заметно выросли уровень и качество жизни. Кроме того, «Путин публично объявил о том, что русский народ в России является государствообразующим и... самым большим в мире из разделённых народов» [14]. Поэтому «отношение к сделанному Путиным за прошедшие 15 лет... скорее, положительное, чем отрицательное» [14]. Между тем несколько важнейших вопросов до сих пор не прояснены. В частности, В.В. Путин так публично и не высказал своего негативного отношения к эпохе Б.Н. Ельцина. Не прозвучало и осуждения олигархов. Более того, итоги приватизации неоднократно объявлялись властью не подлежащими пересмотру. Не были сформулированы социально-экономические приоритеты и пути их достижения (имеются в виду повышение благосостояния населения, уменьшение возникшего в 90-е годы XX в. социально-экономического неравенства, восстановление промышленности, сельского хозяйства и институтов социального государства). Однако критика президента интеллектуалами-патриотами вовсе не означает, что они его не поддерживают [14].

Итак, значительная часть российской интеллигенции находится сегодня в сложнейшей ситуации. Современный мир пребывает в состоянии турбулентности, реалией является холодная война между Россией и Западом. Это обстоятельство требует консолидации народа и власти, народа и интеллигенции. Между тем в Кремле сейчас идёт борьба между либералами, контролирующими экономический блок правительства, и политической элитой, основу которой составляют бюрократия и связанный с ней крупный бизнес. Вторая ориентирована на создание системы фактически несменяемой власти через превращение демократических процедур в контролируемую формальность (так называемая «управляемая демократия»). Для этой группы, безуспешно пытавшейся войти в ряды мировой деловой элиты, крах существующего режима и распад страны губительны. Сейчас происходит решающая схватка, и проигравшая сторона, скорее всего, перестанет существовать [15]. Патриотический курс власти во внешней политике представляет собой своеобразную защитную реакцию на экономическую и политическую агрессию Запада. Отечественные бюрократы и олигархи вынуждены занимать патриотическую позицию, чтобы защитить себя, поскольку только государство может гарантировать безопасность капиталов своих элит.

Конечно, представители патриотической интеллигенции осознают, что Путин пытается опираться не на людей, а на систему, которая «заведомо рассчитана на слабость и порочность человеческой природы» [16]. Однако в сегодняшней ситуации сохранение власти чиновников (даже коррумпированных)

пусть и не является спасением России, но позволяет поддержать её целостность. А без неё, как справедливо считает патриотически настроенная часть интеллигенции, всё остальное просто теряет смысл. Ведь глупо говорить о каких-либо социальных преобразованиях, борьбе за улучшение условий жизни людей, «русской весне», если не будет самой страны. Сегодня эта часть интеллигенции с большой оговоркой делает ставку на путинские элиты, так как просто не видит иной социальной силы, что способна вытащить Россию из пропасти. И всё же победа В.В. Путина не будет означать победу патриотов, хотя новая система может быть государственнической, национально-ориентированной, стабильной и долгосрочной [17]. Правда, действовать эта система будет не в интересах народа и страны, а той элиты, которая сейчас у власти.

Безусловно, произошедшие события говорят о том, что немалая часть отечественной интеллектуальной элиты сумела сохранить чувство высокой социальной ответственности, которое заставляет её включаться в политический процесс. Однако активные группы (как противников, так и сторонников существующей власти) составляют абсолютное меньшинство, что лишним раз подтверждает удивительную пассивность российской интеллигенции в столь тревожный момент. Возможно, этим объясняется и тот факт, что сегодня власть уже не требует от поддерживающих её интеллектуалов дать оценку происходящих процессов, выработать идеологическую составляющую проводимой политики. Конечно, подобную инертность можно считать своеобразной стратегией выживания (тем более что после непростых коллизий накоплен огромный опыт самосохранения в труднейших ситуациях). Не исключено, что пока мы просто не замечаем сложного процесса, в ходе которого создаются новые, соответствующие текущим реалиям формы социальной активности интеллектуалов. Вероятно, определённое влияние имеют уход советской интеллигенции и начавшаяся смена поколений [18, с. 33]. Так или иначе, ясно одно: общественное видение того, какое место должна занимать современная интеллигенция, каковы её задачи и функции, как она должна взаимодействовать с властью, претерпело изменения, и их нам ещё предстоит осмыслить.

Литература

1. *Сибиряков И.В.* Современная российская интеллигенция: феномен «фантомной боли» в условиях цивилизационного кризиса // *Интеллигенция и мир.* – 2016. – № 2. – С. 66–75.
2. *Золотарев О.В.* Украинский кризис и русская интеллигенция // *Интеллигенция и мир.* – 2015. – № 3. – С. 9–22.
3. *Золотарев О.В.* Либеральная интеллигенция в современной России // *Интеллигенция и мир.* – 2016. – № 2. – С. 55–65.
4. *Сибиряков И.В.* Современная российская интеллигенция: преждевременный разговор // *Интеллигенция и мир.* – 2013. – № 2. – С. 71–81.
5. *Золотарев О.В.* Явление креативного класса в России // *Интеллигенция и мир.* – 2014. – № 3. – С. 9–19.
6. *Сибиряков И.В.* Социально-политическая активность современной российской интеллигенции: неустойчивое равновесие // *Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: Материалы XXVII*

- Междунар. науч.-теорет. конф. (Иваново, 22–24 сент. 2016 г.). – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2016. – С. 23–26.
7. *Севастьянов А.Н.* Русский национализм: его друзья и враги. Вызов тысячелетия. – М.: Рус. правда, 2001. – 288 с.
 8. *Щипков А.* Интеллигенция. Свидетельство о смерти // Лит. газ. – 2012. – № 48. – С. 3.
 9. *Смирнов Г.С.* Российское глобальное сознание: великое противостояние интеллигентности и интеллигенции в России // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: Материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф. (Иваново, 22–24 сент. 2016 г.). – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2016. – С. 27–30.
 10. *Супер Е.* Западная пресса: Путин, дух ЧК и юродивая интеллигенция // Однако. – 2012. – 17 июля. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/zapadnaya-pressa-putin-duh-chk-i-yurodivaya-intelligenciya/>, свободный.
 11. *Мономах В.* Путин – могильщик интеллигенции // Newsland. – 2012. – 21 февр. – URL: http://newsland.com/news/detail/id/894737/?_utl_t=ok, свободный.
 12. *Юрьев Д.* Их называют либералами // Свободная пресса. – 2014. – 18 сент. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/98544/?rss=1>, свободный.
 13. Персонально ваш: Авторская радиопередача В. Дымарского: Интервью с публицистом А. Невзоровым // Эхо Москвы. – 2016. – 8 февр. – URL: http://echo.msk.ru/programs/personalnovash/1708404-echo/?utm_source=infox.sg, свободный.
 14. *Милитарев В.* Почему я не лоялист // Свободная пресса. – 2015. – 26 дек. – URL: <http://mirtesen.svpressa.ru/blog/43491216138/Pochemu-ya-ne-loyalist>, свободный.
 15. *Сивков К.* Патриотическая оппозиция: пора определяться // Свободная пресса. – 2016. – 8 марта. – URL: <http://svpressa.ru/politic/article/143926/>, свободный.
 16. *Алкснис И.* Элиты как неизбежное зло // Свободная пресса. – 2016. – 27 янв. – URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/141045/>, свободный.
 17. *Милитарев В.* Возможен ли в сегодняшней России социальный мир? // Свободная пресса. – 2016. – 23 янв. – URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/140766/?cvt=1>, свободный.
 18. *Сибиряков И.В.* Российская интеллигенция в условиях мобилизации социума. Первый опыт XXI века // Интеллигенция/интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития: XXVI Междунар. науч.-теорет. конф. (Иваново, 24–26 сент. 2015). – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2015. – С. 31–33.

Поступила в редакцию
03.04.17

Золотарев Олег Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующей кафедрой истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Октябрьский пр-т, д. 55, г. Сыктывкар, 167001, Россия

E-mail: kimoozd@syktsu.ru

Intelligentsia and Government Authorities in Modern Russia

O.V. Zolotarev

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, 167001 Russia
E-mail: kimoopd@syktsu.ru

Received April 3, 2017

Abstract

The phenomenon of modern intelligentsia in Russia has been discussed in the paper. The roles played by intelligentsia in the sociopolitical situation during the late 20th – early 21 centuries have been considered. The essence of Russian intelligentsia and its current state have been revealed. Based on the data from the study of open-access published sources, common and peculiar features, achievements and problems of the modern Russian intellectual elite have been shown. The paper analyzes the independence of intelligentsia and today's political process in Russia. Special attention has been paid to the interrelations of the government and intelligentsia in modern Russia. The transformations in the perception of intelligentsia by the government have been investigated. Some of the main processes taking place within the modern Russian intelligentsia have been identified. The concepts of "liberal intelligentsia" and "patriotic intelligentsia" have been covered. The results of the discussions around further development of this phenomenon in the early 21st century have been summarized. The disunity and crisis, difficulties of self-identification of Russian intelligentsia as a result of its development in the latest decades have been emphasized.

Keywords: disunity of intelligentsia, modern intelligentsia, self-identification of intelligentsia, political process

References

1. Sibiryakov I.V. Contemporary Russian intelligentsia: A phenomenon of "phantom pain" in the context of civilization crisis. *Intelligentsiya i Mir*, 2016, no. 2, pp. 66–75. (In Russian)
2. Zolotarev O.V. Ukrainian crisis and Russian intelligentsia. *Intelligentsiya i Mir*, 2015, no. 3, pp. 9–22. (In Russian)
3. Zolotarev O.V. The liberal intelligentsia in contemporary Russia. *Intelligentsiya i Mir*, 2016, no. 2, pp. 55–65. (In Russian)
4. Sibiryakov I.V. Modern Russian intelligentsia: Premature conversation. *Intelligentsiya i Mir*, 2013, no. 2, pp. 71–81. (In Russian)
5. Zolotarev O.V. Phenomenon of a creative class in Russia. *Intelligentsiya i Mir*, 2014, no. 3, pp. 9–19. (In Russian)
6. Sibiryakov I.V. Social-political activity of the contemporary Russian intelligentsia: Unstable balance. *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremennom mire: Materialy XXVII Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. (Ivanovo, 22–24 sent. 2016 g.)* [Specifics of Social-Political Activity of Intelligentsia/Intellectuals in Modern World: Proc. XXVII Int. Sci.-Teor. Conf. (Ivanovo, Sept. 22–24, 2016)]. (In Russian)
7. Sevast'ya nov A.N. Russian Nationalism: Its Friends and Enemies: Millennium Challenge. Moscow, Russ. Pravda, 2001. 288 p. (In Russian)
8. Shchipkov A. Intelligentsia. Death Certificate. *Literaturnaya Gazeta*, 2012, no. 48, p. 3. (In Russian)
9. Smirnov G.S. Russian global consciousness: Great confrontation between intellectuals and intelligentsia in Russia. *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii/intellektualov v sovremennom mire: Materialy XXVII Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. (Ivanovo, 22–24 sent. 2016 g.)* [Specifics of Social-Political Activity of Intelligentsia/Intellectuals in Modern World: Proc. XXVII

- Int. Sci.-Teor. Conf. (Ivanovo, Sept. 22–24, 2016)]. Ivanovo, Ivanov. Gos. Univ., 2016, pp. 27–30. (In Russian)
10. Super E. Western press: Putin, Cheka spirit, and deranged intelligentsia. *Odnako*, 2017, July 17. Available at: <http://www.odnako.org/blogs/zapadnaya-prensa-putin-duh-chk-i-yurodivaya-intelligenciya/>. (In Russian)
 11. Monomakh V. Putin as a digger of intelligentsia's grave. *Newsland*, 2012, Feb. 21. Available at: http://newsland.com/news/detail/id/894737/?_utl_t=ok. (In Russian)
 12. Yur'ev D. They are called liberals. *Svobodnaya Pressa*, 2014, Sept. 18. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/98544/?rss=1>. (In Russian)
 13. Personally yours. V. Dymarskii's auteur radio program: Interview with the publicist A. Nevzorov. *Ekho Moskvy*, 2016, Feb. 8. Available at: http://echo.msk.ru/programs/personalnovash/1708404-echo/?utm_source=infox.sg. (In Russian)
 14. Militarev V. Why am I not a loyalist? *Svobodnaya Pressa*, 2015, Dec. 26. Available at: <http://mirtesen.svpressa.ru/blog/43491216138/Pochemu-ya-ne-loyalist>. (In Russian)
 15. Sivkov K. Patriotic opposition: Time to decide. *Svobodnaya Pressa*, 2016, Mar. 8. Available at: <http://svpressa.ru/politic/article/143926/>. (In Russian)
 16. Alksnis I. Elites as an unavoidable evil. *Svobodnaya Pressa*, 2016, Jan. 27. Available at: <http://svpressa.ru/blogs/article/141045/>. (In Russian)
 17. Militarev V. Is social world possible in today's Russia? *Svobodnaya Pressa*, 2016, Jan. 23. Available at: <http://svpressa.ru/blogs/article/140766/?cbt=1>. (In Russian)
 18. Sibiryakov I.V. Russian intelligentsia under the conditions of social mobilization. The first experience in the 21st century. *Intelligentsiya/intellektualy v krizisnye i perelomnye periody obshchestvennogo razvitiya: XXVI Mezhdunar. nauch.-teoret. konf. (Ivanovo, 24–26 sent. 2015)* [Intelligentsia/Intellectuals in the Crisis and Turning Points of Social Development: Proc. XXVI Inst. Sci.-Teor. Conf. (Ivanovo, Sept. 24–26, 2015)]. Ivanovo, Ivanov. Gos. Univ., 2015, pp. 31–33. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Золотарев О.В. Интеллигенция и власть в современной России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 972–980. ⟩

⟨ **For citation:** Zolotarev O.V. Intelligentsia and government authorities in modern Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 972–980. (In Russian) ⟩